

Я тот, кого ты любишь

— Просто потому что?

Из уголков рта Саске просочилась струйка крови из-за стиснутых до крови зубов.

Но боль в его теле была ничуть не меньше, чем боль внутри.

Почему.

Этот человек мог так спокойно смотреть на это место? Ни намека на чувство вины, после того, как он убил своих родителей, убил весь свой клан?

Что, черт возьми... подождите!

Словно молния ударила в его разум, ясность затопила сердце, и вдруг Саске вспомнил фразу из полученного им наследия о Безжалостном Мече.

Убить любовь, чтобы доказать Дао!

Убив любовь всей своей жизни собственными руками, он мог отсечь последний след эмоций в своем сердце и достичь Дао Безжалостности, и с этого момента он становился мечом, непобедимым в мире.

Правильно!..

Саске кое-что понял и посмотрел на стоящего перед ним Итачи без тени эмоций, как бы подтверждая свои собственные мысли.

Меч в его руке не дрожит.

— Так вот оно что, — пробормотал Саске, смотря на Итачи. — Ты идешь по этому пути, ха, наивно было с моей стороны ожидать, что ты будешь чувствовать вину за убийство своих родителей... Как печально, какой смысл мне достигать такого состояния, даже если я обрету силу.

Саске крепко сжал меч, ненависть в его взгляде не ослабевала, но в нем был и намек на жалость.

Итачи почувствовал перемену в Саске.

И возникло некоторое замешательство.

О чем он говорил? Что он имел в виду под состоянием?

Но это выражение в глазах Саске скорее подтверждало то, о чем он думал.

— Я никогда не мог понять, почему ты это сделал, этот вопрос преследовал меня как кошмар, но теперь я понимаю, ты сказал это для «подтверждения твоей силы», верно? — У Саске возникло ощущение, что он наконец-то получил ответ.

Смятение было устранено, и вместе с ним тревога, ненависть, сложные эмоции внутри стали намного легче.

Он посмотрел на стоящего перед ним Итachi и усмехнулся, как бы в отместку, и сказал:

— Хотя сейчас ты, возможно, уже не чувствуешь этого, но в тот раз, когда ты убил своих родителей, это было больно, потому что... они были теми, кого ты любил больше всего!

«...»

Итachi испытывал не очень приятные чувства.

Означало ли это, что... Саске уже знал?

Он слегка нахмурился и усугубил свой тон.

— О чем, черт возьми, ты опять говоришь?

— О? Удивлен? Сердишься?

Саске заметил выражение лица Итachi, и его глаза засветились, как будто он нашел новую землю, даже когда он не мог удержаться от безумного смеха, даже когда слезы текли из его глаз от смеха.

— Ха-ха-ха-ха, похоже, ты еще не достиг этого, Итachi, ты действительно не достиг этого уровня? Болезненно ли это? Это боль от того, что каждую ночь и каждый день ты чувствуешь боль от того, что своими руками убиваешь того, кого любишь? Ха-ха-ха.

Саске хорошо знал это.

Процесс пути безжалостности мучителен.

Нужно было отречься от любви.

Однако момент отречения подарит большие мучения, не каждый, кто убивает любовь, способен доказать правильность своего пути, а если им это не удастся, они проведут свою жизнь в бесконечных угрызаниях совести и болезненном безумии до самой смерти.

Саске вдруг вспомнил об этом.

Какое наказание должен понести этот человек, убивший своих родителей ради силы?

Правильно.

Нужно заставить его потерпеть неудачу!

Итачи в это время тоже ощущал смутное покалывание внутри, и он уже начал размышлять о том, что эта попытка нести всё в одиночку была неправильной, что должен был быть лучший способ, но что Саске знает?

В любом случае... пока он не мог признаться.

— Не могу понять, о чем ты, — продолжил Итачи своим холодным голосом. — Ты сошел с ума? Сейчас ты не достоин даже того, чтобы я тебя убил.

— Именно! Конечно, ты не убьешь меня, — Саске яростно улыбнулся, выражение его лица было таким, как будто он знал всё. — Потому что, я тот, кого ты любишь больше всего? Верно, мой дорогой брат, ты спас меня только для последнего шага!

Даже убить любовь можно шаг за шагом.

Тот, кто остался последним, должен быть самым любимым.

Саске подумал о своем брате из прошлого.

Лучший из Клана, нет, из всей деревни, такой мягкий и терпеливый человек, которым он безмерно восхищался.

Конечно...

То, что он слишком слаб, то, что он позволил ему жить в боли и ненависти... всё это ложь, Саске понял, что Итачи оставил его в живых, просто потому, что любил. Он стал последней ступенькой на пути к безжалостности для того, кто был перед ним.

Было неясно, откуда Итачи взял его, и почему он решил пойти по пути безжалостности, но...

Всё, что сделал этот человек – стал сильнее!

А у Итачи... было ошарашенное выражение лица.

Саске знал или не знал?

И этот взгляд.

В глазах Саске автоматически воспринялся как шок из-за его слов.

— Хмф, — Кончик меча Саске был направлен на Итачи. Он отвратительно и самодовольно ухмыльнулся.

— Я уже знаю, что ты собираешься сделать, и не позволю тебе добиться успеха, я заставлю тебя... погрузиться в бесконечные угрызения совести и боль, а потом убью собственной рукой!

Свист!

Его тело резко исчезло, а длинный меч в руке стал холодным фантомом, как цветок в лунном свете, нацелившись на Кисаме позади него.

Учиха Саске собирался вырваться.

Если сначала он думал убить Итачи из мести, то теперь ему хотелось сначала помучить этого человека.

Именно так, сначала заставить человека наблюдать за тем, как он становится всё сильнее и сильнее и понимает, что его уже невозможно убить.

Он будет раскаиваться, даже паниковать, что не смог сделать последний шаг.

И когда ему надоедят пытки.

Тогда он убьет его!

Идеально!

Одна мысль об этом плане мести вызвала у Саске неконтролируемое волнение, и даже его меч ускорился.

— Малыш, как ты смеешь нападать на меня, — Кисаме поднял Самехаду, обнажив полный рот острых зубов. — Это немного наивно.

— Это ты наивен! — уголки рта Саске слегка приподнялись.

Шаринган видел движения его противника, он сосредоточился на его руках, и мобилизовал свою чакру, чтобы активизировать тело на короткий период времени.

Первый стиль самодельной техники меча: Супер Тяжелый Удар!

Тело Саске рванулось вперед, в четыре-пять раз ускорившись за это мгновение, и все острие меча словно окуталось конусообразным белым туманом, образовавшимся от сильного трения воздуха.

— ...что?

У Кисаме инстинктивно появилось плохое предчувствие.

<http://tl.rulate.ru/book/40690/2363224>